

И.В.Воронцова
 кандидат юридических наук, доцент,
 докторант Саратовской государственной академии права
 (г. Саратов, Российская Федерация)

УДК 347.9

«СПРАВЕДЛИВОСТЬ» КАК НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ

Стаття присвячена дослідженню «справедливості» як категорії цивільного процесуального права. Проаналізовано зміст принципу справедливого судового розгляду в цивільному процесуальному праві. Автор робить висновок про доцільність викладу деяких норм Цивільного процесуального кодексу Російської Федерації у новій редакції.

Статья посвящена исследованию «справедливости» как категории гражданского процессуального права. Проанализировано содержание принципа справедливого судебного разбирательства в гражданском процессуальном праве. Автор делает вывод о целесообразности изложения некоторых норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в новой редакции.

Article is devoted to research of «Equity» as a category of a law of civil procedure. The principle of fair trial in law of civil procedure is analysed. The author makes a conclusion about expediency of redrafting of some norms of the Code of civil procedure of the Russian Federation.

В соответствии со ст. 2 ГПК РФ к задачам гражданского судопроизводства относятся правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений; гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Согласно ст. 8 Всеобщей Декларации прав каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Более конкретная формулировка, в том числе раскрывающая правило, установленное ст. 8 Всеобщей декларации прав человека об эффективности восстановления в правах установлено в ст. 6 Европейской конвенции по правам человека, в которой указывается: «Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей ... на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [1]. Вышеизложенная норма соответствует задачам гражданского судопроизводства.

В данном положении закреплено понятие справедливости, которое традиционно относится к оценочным понятиям. Так, Т. В. Сахнова утверждает, что при толковании ст. 6 Конвенции говорят именно о принципе справедливого судебного процесса [2, с. 37].

Справедливое судебное разбирательство, закреплённое на уровне международной конвенции, обязывает национального законодателя к его восприятию как состоявшейся ценности, а судебные органы к формированию практики в развитие этого института [3, с. 189].

Европейский суд по правам человека на основе международных норм раскрывает содержание справедливости в своих документах.

Говоря о справедливости, необходимо обратиться к существующим в науке точкам зрения, сложившимся в отечественном праве [4-7; 3, с. 189].

С. А. Муромцев ещё в 1879 году указывал: «Под справедливостью следует разуметь присущую в данное время данной общественной среде совокупность субъективных представлений о наиболее совершенном правовом порядке» [8, с. 146].

© Воронцова И.В., 2009.

В. С. Нерсесянц полагал, что «справедливость — категория и характеристика правая, а не неправовая (не моральная, нравственная, религиозная и т.д.). Более того, только право и справедливо» [9, с. 28].

По мнению А. А. Иванникова право в принципе не может быть справедливым, если выражает интересы только властвующих субъектов, обусловленные их материальным положением. Относительность реализации принципа справедливости права зависит от того, насколько оно выражает интересы подавляющего числа граждан [10, с. 767]. Также учёный определяет принцип справедливости в праве как исторически обусловленное исходное положение, которое определяет требования к поведению индивидов и их объединений и упоминает о том, что в законах современных государств этот принцип принято закреплять в специальных статьях.

Д. А. Фурсов, И. В. Харламова в своей работе отмечают, что чаще всего под справедливым судебным разбирательством предлагают понимать следующие компоненты:

- недопустимость привилегий при обращении за судебной защитой;
- разбирательство по делу на основе равноправия и состязательности;
- право на обжалование судебного решения и его исполнение [3, с. 189].

С точки зрения основного содержания, отмечают Д. А. Фурсов и И. В. Харламова, скорее всего, имеет место параллельное развитие двух понятийных рядов. Один ряд представляет справедливость как отражение истины, другой понятийный ряд связан с правдой, правдивостью, правотой и правосудием. Таким образом, авторы полагают, что понятие справедливости связано с поиском истины, беспристрастностью и честностью [3, с. 184-185].

Ю. В. Самович рассматривая право на справедливое судебное разбирательство как один из основных элементов ст. 6 Европейской Конвенции (в применении к Европейскому Суду) определяет несколько основных положений, касающихся толкования «справедливого» разбирательства:

— во-первых, по её мнению, проблема справедливого разбирательства не соотносится с вопросом правильности судебного решения. Европейский Суд по правам человека можно назвать «четвёртой инстанцией» в некотором роде, но его задачей является не проверка решений национальных судов в вопросах фактов и права, а именно проверка справедливости судебного следствия;

— во-вторых, требования к справедливости могут изменяться в зависимости от конкретных обстоятельств по делу, характера спора (гражданский, уголовный);

— в-третьих, Европейский Суд уделяет особое внимание соблюдению принципа «равных средств», т. е. равенства между сторонами в процессуальном праве [11, с. 253].

Существует и иной взгляд относительно поставленной проблемы, описанный и не поддержанный М. А. Алиэскеровым, который заключается в отрицании справедливости. Он отметил, что возражения относительно использования в судебной деятельности понятия «справедливость», сводящиеся к проблемам субъективизма, неоднозначности и сложности понимания справедливости, вряд ли можно признать, по его мнению, достаточным основанием для исключения данного понятия из сферы судебного правоприменения [12, с. 85].

Как совершенно верно на этот счёт отметил П. М. Морхат, учитывая, что субъектами общественных отношений выступают не только отдельные индивиды, но и их объединения, и государство, становится ясно, что эти виды отношений могут регулироваться только правом. Если же мы за ним уже заранее отрицаем возможность достижения справедливости и не снабжаем правоприменительную практику таким критерием, как справедливость, то тем самым соглашаемся, что отношения человека с государством, юридических лиц друг с другом и государством справедливым быть не могут в принципе [13].

Раз исследуемое понятие, по словам Д. Медведева необходимо понимать как конституционную категорию, значит, она действительно должна быть введена в процессуальное законодательство, для того чтобы облегчить и разъяснить понимание данной категории для гражданского процессуального права. С Д. Медведевым солидарны учёные, которые отмечают, что справедливость как важнейшая научная категория способна постоянно оказывать благоприятное воздействие на развитие процессуальной доктрины, её расширение и углубление в направлении реального обеспечения приоритетной защиты неотъемлемых и иных субъективных гражданских прав. Кроме того, авторы подчёркивают, что ценность исследуемой научной категории

именно в процессуальных отраслях права, а также, по их мнению, она остаётся только научной категорией до тех пор, пока не конкретизировано её содержание, не определён нормативный статус и способы её реализации. Таким образом, с учётом норм международных Конвенций, практики Европейского Суда, есть все основания предполагать, что исследуемое понятие необходимо отразить и в национальном законодательстве.

Д. А. Медведев в своём первом послании Федеральному Собранию РФ отметил, что именно Конституция РФ утверждает свободу и справедливость, человеческое достоинство и благополучие не только как общепризнанные ценности, но и как юридические понятия.

В том же Послании он указал, что справедливость понимается, в том числе как честность судов [14]. И далее: «независимый и честный суд — это основа справедливого общественного порядка. Таким образом, вырисовывается следующая схема: государство — правовое, право — справедливое, суд — независимый и честный, а значит, справедливый».

В научной литературе отмечается, что ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ являются одними из основных государственно-политических документов, издаваемых главой государства и носящих стратегический характер. Следует заметить, что особенностью российского законодательства является то, что оно формируется на основе норм Конституции РФ с учётом ежегодных посланий Президента РФ, в которых глава государства задаёт парламенту приоритеты законодательной деятельности. Конституция РФ не определяет статус ежегодного президентского послания и не наделяет его обязательной силой, а лишь упоминает его как основание для совместного заседания палат парламента (п. «е» ст. 84, ч. 3 ст. 100). Однако практика показывает, что оно носит характер установочного документа как для органов власти и их должностных лиц, так и для общества в целом и каждого человека в частности: «это программа сотрудничества всех ветвей власти ... программа законодательных инициатив Президента по укреплению правового государства» [15].

Кроме того, в науке также была высказана мысль о признании ежегодных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в качестве источника современного российского права. В частности, В. Е. Зорькин считает, что послания Президента Российской Федерации — это волевые акты главы государства, урегулированные нормами права, являющиеся одним из методов организации согласованного взаимодействия всех ветвей государственной власти в Российской Федерации, имеющие как внутреннее, так и внешнее выражение и, поэтому вполне обоснованно, могут рассматриваться как один из видов источников (форм) современного российского права [16, с. 767].

В исследуемой нами проблеме имеет важное значение признание положений Послания Президента РФ Федеральному Собранию в качестве официального документа, который будет носить рекомендательный характер по планированию работы законодательных органов. В Посланиях Президента РФ даются рекомендации по совершенствованию российского законодательства, приведению его в соответствие с общепринятыми международными стандартами, в т. ч. и с положениями Европейской Конвенции о защите прав и свобод и Европейского суда по правам человека.

Следует также обратить внимание на то, что некоторые учёные право на справедливое судебное разбирательство рассматривают в комплексе, указывая на то, что по своей структуре право на справедливое, беспристрастное и законное судебное разбирательство носит сложный комплексный характер. Его основными элементами, мнению учёных являются:

- 1) право на справедливое судебное разбирательство;
- 2) право на рассмотрение дела беспристрастным судом;
- 3) право на публичное (открытое) судебное разбирательство;
- 4) право на рассмотрение дела компетентным судом;
- 5) право на законное судебное разбирательство;
- 6) право на рассмотрение дела независимым судом;
- 7) право на рассмотрение дела судом, созданным на основе закона;
- 8) право на рассмотрение дела в разумные сроки [17, с. 382-383].

С данного ракурса исследуемой проблемы интересно предложение Ю. А. Поповой, которая предлагает ввести в правоприменительную практику такое понятие, включив его в ГПК РФ. С учётом норм международного права и тенденции унификации процессуального законодательства, по её мнению, ст. 2 ГПК РФ необходимо изложить в

следующей редакции: «Задачами гражданского судопроизводства является справедливое судебное разбирательство гражданских дел, проведенное в разумные сроки; постановление законного, обоснованного и справедливого судебного решения в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов» [18, с. 15].

В контексте анализа данной проблемы, следует также отметить то, что законодательство других государств использует данное понятие. Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25 декабря 2000 г. закрепляет, что никто не может быть лишён права на рассмотрение его дела с соблюдением всех требований закона и справедливости компетентным, независимым и беспристрастным судом (ч. 2 ст. 1) [19, с. 56]. Так, например, ст. 348.13 ГПК Узбекистана предусматривает проверку судом кассационной инстанции законности, обоснованности и справедливости решения суда первой инстанции в пределах доводов кассационной жалобы или протеста и возражений на них, а гл. 39 данного Кодекса имеет название «Проверка законности, обоснованности и справедливости решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу» [20, с. 571, 572]. Ст.ст. 308, 337 ГПК Украины предусматривают, что не может быть отменено судами апелляционной и кассационной инстанций правильное по существу и справедливое решение только по формальным соображениям [20, с. 608, 617]. Ст. 1 ГПК Украины относит к задачам гражданского судопроизводства справедливое, непредубеждённое и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных, непризнанных либо оспариваемых прав, свобод или интересов физических лиц, интересов государства [12].

Кроме того, в концепции модельного кодекса гражданского судопроизводства для государств — участников Содружества Независимых Государств принято на двадцать первом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи СНГ 16 июня 2003 г. также отмечается, что вышестоящие суды обязаны проверять и оценивать законность и справедливость принятых решений. В структуре модельного Кодекса гражданского судопроизводства для государств участников Содружества, принятой на том же заседании ст. 14 посвящена таким принципам как компетентность, независимость и беспристрастность суда, законность и справедливость его действий и решений.

С учётом положений доктрины, практики Европейского Суда, Послания Президента РФ Д. А. Медведева (понятие «справедливости» необходимо понимать как конституционную категорию) и положений Преамбулы Конституции РФ («что память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость») категория «справедливости» действительно должна быть введена в российское процессуальное законодательство. При этом под «справедливым рассмотрением и разрешением гражданских дел с учётом положений Европейского суда по правам человека, изложенных в его постановлениях, необходимо понимать:

1. Право на доступ к суду и право на обращение в суд — Европейским судом в своём постановлении было указано, что право на справедливое судебное разбирательство предполагает право на обращение в суд [22];

2. Правильное рассмотрение дела — рассмотрение дела на основании действующих норм материального и процессуального права, соответствующих общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам РФ, в том числе Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

3. Рассмотрение дела независимым, беспристрастным и объективным судом, созданным на основании закона — независимость, беспристрастность и объективность суда должна определяться, исходя из субъективной проверки, т.е. на основании личных убеждений конкретного судьи в конкретном деле, а также объективной проверки, т.е. при оценке того, обеспечил ли судья гарантии достаточные, чтобы исключить любые правомерные сомнения в связи с этим [23]. Суд, созданный на основании закона — суд, образованный в соответствии с национальным законодательством, а именно ФКЗ «О судебной системе РФ», и рассматривающий дело в соответствии с ГПК РФ. Европейский Суд также установил, что «фраза «в соответствии с законом» не только отправляет к национальному праву, но и относится к качественному выражению закона, требующему, чтобы оно соответствовало нормам права» [24];

4. Предоставление равных прав участникам судебного разбирательства — «Каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представить свою версию по делу при условии, что это не ставит ее в значительно менее выгодное положение *vis-a-vis* к ее оппонентам» [25]. А также учитывается, что «сторона судебного

разбирательства должна иметь возможность ознакомиться с доказательствами, представленными в суд, равно как и возможность дать свои комментарии об их наличии, содержании и подлинности в надлежащей форме и в разумный срок, в случае необходимости, в письменной форме и заранее» [26];

5. Право участников на представление суду доказательств, их объективная допустимость и оценка — решение суда является обоснованным тогда, когда имеющиеся значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов [27];

6. Публичность судебного разбирательства — как указано в деле «Суттер против Швейцарии», «делая процесс отправления правосудия открытым, общественность делает свой вклад в достижение цели ст. 6 Конвенции, а именно справедливого судебного разбирательства, гарантирование которого является одним из основополагающих принципов любого демократического общества по смыслу Конвенции» [28].

В тех случаях, когда решение суда, рассматривавшего дело по существу, не было оглашено публично, а вышестоящие суды также не следуют правилу публичности при вынесении решения, Страсбургский суд считает, что ст. 6 нарушена. Ещё более очевидным становится нарушение ст. 6, когда текст решения суда не доступен общественности в канцеляриях судов или же доступен только лицам, так или иначе имеющим отношение к делу [29, с. 115].

7. Рассмотрение дела в разумный срок — правосудие можно считать отвечающим требованиям справедливости, если рассмотрение и разрешение дела судом осуществляется в разумный срок. Более подробно данное положение исследуется в следующей главе работы.

С учётом предлагаемого понимания в науке «справедливого судебного разбирательства», правовых позиций Европейского Суда, а также в связи со всем вышесказанным, будет целесообразным изложить первое предложение ст. 2 ГПК РФ в следующей редакции: «Задачей гражданского судопроизводства является справедливое рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений».

Список использованных источников

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4.11.1950) // СЗ РФ. — 2001. — № 2.— Ст. 168.
2. Сахнова Т. В. Наука гражданского процессуального права: традиции и современность / Т. В. Сахнова // Гражданский процесс: наука и преподавание / Под ред. М. К. Треушников, Е. А. Борисовой. — М., 2005.
3. Фурсов Д. А., Харламова И. В. Теория правосудия в кратком трёхтомном изложении по гражданским делам / Д. А. Фурсов, И. В. Харламова. — М., 2009.
4. Афанасьев С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве / С. Ф. Афанасьев. — Саратов, 2009.
5. Морхат П. М. Закон и справедливость: проблемы соотношения в деятельности судебной власти/ П. М. Морхат // Вторые всероссийские Державинские чтения (Москва, 9-10 ноября 2006 г.): сб. ст.: в 8 кн. — Кн. 1 : Проблемы теории и истории государства и права / отв. ред. М. М. Рассолов. — М., 2007. — С. 241-244.
6. Рабцевич О. И. Международно-правовое закрепление права на справедливое судебное разбирательство/ О. И. Рабцевич // Международное публичное и частное право. — 2003. — С. 15-19.
7. Туманова Л. В. Некоторые вопросы обеспечения права на справедливое судебное разбирательство/ Л. В. Туманова // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теории и практики : Сб. науч. статей. — СПб, 2004. — С. 45-54.
8. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права [2-е изд., доп.] / С. А. Муромцев. — СПб, 2004.
9. Нерсесянц В. С. Философия права / В. С. Нерсесянц. — М., 1997.
10. Иваницов И. А. Сила и справедливость в праве / И. А. Иваницов // Научные труды. Российская академия юридических наук. — Выпуск 8. — В 3 томах. — Том 1.

11. Самович Ю. В. К вопросу о праве индивида на справедливое судебное разбирательство (в контексте деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека) / Ю. В. Самович // *Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания.* — М., 2004.
12. Алискеров М. А. Право на справедливую судебную защиту в судах первой и кассационной инстанций в гражданском процессе / М. А. Алискеров // *Журнал российского права.* — 2008 — № 9.
13. Морхат П. М. Правовая справедливость судебной власти: теоретико-правовой аспект / П. М. Морхат // *Российский судья.* — 2007. — № 10.
14. Медведев Д. А. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 / Д. А. Медведев // *Российская газета.* — 2008. — № 230. — 6 ноября.
15. Радченко В. И. Президент в конституционном строе Российской Федерации / В. И. Радченко — Саратов, 2000. — С. 69.
16. Зорькин В. Е. Ежегодные послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации как источник современного российского права / В. Е. Зорькин // *Научные труды. Российская академия юридических наук.* — Выпуск 8. — В 3 томах. — Том 1.
17. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / Под ред. Ф. М. Рудинского. — М., 2006. (автор главы — Мещутина Е. Л.)
18. Попова Ю. А. Совершенствование некоторых институтов цивилистического процесса России в свете положений международных норм, принципов, договоров / Ю. А. Попова // *Европейская интеграция и развитие цивилистического процесса России.* — М., 2006.
19. Васильев С. В. Гражданское судопроизводство государств-участников СНГ / С. В. Васильев. — Х., 2008.
20. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ / Под ред. Е. А. Борисовой. — М., 2007.
21. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18.03.2004. — Х. : Ксизон, 2004.
22. *Голдер против Соединенного Королевства*, Серия А, № 18 (1975); 1 EHRR (524).
23. Постановление ЕСПЧ по делу «Хачишльд против Дании» [Электронный ресурс] — режим доступа: <http://cmiskp.echr.coe.int/tpk197/portalhbkm.asp?action=request&page=2&pagesize=10&sort=score&descending=number&sessionId=17653828&skin=hudoc-en#>.
24. Постановление ЕСПЧ по делу «Ольссон против Швеции» (№ 1) (Серия А, № 130; 11 EHRR 25, параграф 61 (b)).
25. Постановление ЕСПЧ по делу «Домбо Бехеер против Нидерландов» (Серия А, № 274 (1993); 18 EHRR 213, параграф 34).
26. Постановление ЕСПЧ по делу «Крчмар и другие против Чехии» от 03.03.2000 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://cmiskp.echr.coe.int/tpk197_portal.asp?sessionId=17653828&skin=hudoc-en&action=request.
27. О судебном решении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г., № 23 // *Российская газета.* — 2003. — № 260. — 26 декабря.
28. Дело «Суттер против Швейцарии» (Серия А, № 74 (1984); 6 EHRR 272).
29. Манукян В. И. Европейский суд по правам человека: право, прецеденты, комментарии / В. И. Манукян. — К., 2007. — С. 115.

Надійшла до редакції 03.02.2009
Рекомендована до друку 19.06.2009

